

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КУСТАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В УСЛОВИЯХ КОНЦЕНТРАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

В. А. Григорова

Воронежский институт МВД России

Поступила в редакцию 28 ноября 2018 г.

Аннотация: в статье анализируется история развития кустарной промышленности Центрального Черноземья на рубеже XIX–XX вв. в условиях концентрации промышленного производства. Автор выявляет ряд ее особенностей, доказывает наличие противоречивого характера промысловой деятельности кустарей, который выразился в одновременном росте промыслового населения региона и в изменении соотношения численности мелких предприятий непосредственных производителей по сравнению с крупной фабрично-заводской промышленностью.

Ключевые слова: кустарная промышленность, Центральное Черноземье, концентрация производства, кустарь, мелкие промышленные предприятия.

Abstract: the article analyzes the history of the development of the handicraft industry of the Central Chernozem's Region at the turn of the XIX–XX century, in conditions of concentration of industrial production. The author reveals a number of its features, proves the presence of the controversial nature of the industrial activities of handicraftsmen, which was expressed in the simultaneous growth of the industrial population of the region and in the change in the ratio of the number of small enterprises of direct producers in comparison with the large factory industry.

Key words: handicraft industry, Central Chernozem's Region, production concentration, handicraftsman, small industrial enterprises.

Актуальность исследования исторического аспекта развития кустарной промышленности связана с необходимостью преодоления существующих трудностей в сфере современного предпринимательства. Сегодня налогообложение и кредитование мелкого и среднего бизнеса, несмотря на отдельные меры государственной поддержки, до сих пор несовершенны. Сохраняются высокие процентные ставки на кредиты для индивидуальных предпринимателей. Действующая система налогообложения, представленная множеством налогов, сборов, акцизов, отчислений, отличается сложностью. А само налоговое законодательство, подвергаясь частым изменениям, признается нестабильным. В этих условиях конкурентоспособность малого бизнеса можно достичь только путем реформирования существующей системы. Во многом успех будет зависеть от умелого использования опыта развития кустарных промыслов, на базе которых в свое время формировался предпринимательский слой.

Центрально-Черноземный регион не являлся исключением. Еще в конце XVII в. он был одним из центров кустарной металлургии России. Поэтому региональная специфика развития здесь кустарно-промысловой деятельности объективно может дополнить и расширить российский опыт в целом.

Актуальность темы исследования частично объясняется неравномерностью изучения. В большинстве своем историография обозначенного вопроса характеризуется анализом и систематизацией различных аспектов развития мелкотоварного производства. На современном этапе развития общества в общероссийском и краеведческом масштабах исследователи поднимают вопросы кооперации мелких товаропроизводителей, статистики развития и эволюции кустарных промыслов, научно-теоретического обоснования и т. д. [1–3]. При этом некоторые вопросы требуют более детального рассмотрения. Одним из таковых является история развития кустарной промышленности Центрального Черноземья в условиях концентрации промышленного производства. Процесс адаптации промысловой деятельности к новым условиям в регионе имел определенные особенности, которые в источниках отражены неравномерно.

На территории Центрального Черноземья кустарные промыслы были известны с давних времен. Здесь уже во второй половине XVI–XVII в., когда происходило строительство военных линий укреплений, создание новых городов и заселение края, отмечалось наличие разнообразных промыслов. Первоначально они развивались в форме домашней промышленности. Крестьяне производили изделия своими руками для обслуживания потребностей семьи и ближайших род-

ственников в изделиях быта. Для собственного потребления и использования они изготавливали посуду из глины, изделия из металла, пряли, ткали и вязали одежду, валяли обувь, выделывали кожу и овчину.

В дальнейшем стало распространяться ремесло. Мелкие товаропроизводители приступили к производству товаров по заказам односельчан. Постепенно появлялись мастера, специализирующиеся на конкретном производстве.

Изготовление изделий для продажи на местных и отдаленных рынках обуславливало развитие мелкотоварного производства, периодом становления которого в России принято считать XI–XVII вв.

На рубеже XVII–XVIII вв., в условиях создания в регионе казенных и частных предприятий кустари являлись единственными специалистами, владеющими всеми секретами производственного процесса. Поступая на работу в качестве работных и мастеровых людей, их не приходилось обучать. Поэтому именно они составляли основу кадрового состава возникающих предприятий, прежде всего в сфере металлургического и суконного производства.

В качестве примера можно привести сведения из документа «Ревизские сказки мастеровых людей Липецкого, Боринского и Козьминского заводов от 1745 года» [4]. В соответствии с ними работниками Боринского завода – одного из самых крупных железоделательных заводов региона – были кустари Романовского уезда. Их профессиональная специализация соответствовала виду промысловой деятельности, которой они были заняты ранее. В основном это были мастера доменного и молотового дела.

Накануне отмены крепостного права обращение местного населения к кустарным промыслам стало более интенсивным. В стране обострилась проблема малоземелья. Люди стремились к поиску дополнительных источников доходов.

Отмена крепостного права и получение права выбора вида деятельности породили изменение направленности развития кустарного производства. Постепенно кустари стали заниматься кустарным производством в качестве основного вида деятельности. Медленными темпами они расширяли свое производство и при наличии благоприятных условий их мастерские перерастали в более крупные промышленные предприятия.

В условиях концентрации производства развитие кустарной промышленности отличалось некоторыми особенностями. Основные из них были связаны с динамикой численности промыслового населения, а также с изменением соотношения числа предприятий кустарей и предприятий крупной промышленности.

Динамика численности промыслового населения в начале XX в. характеризовалась стабильными показателями в пределах всего региона. Так, согласно

сведениям Центрального Статистического комитета и Всероссийской сельскохозяйственной переписи за 1917 г. за период с 1904 по 1917 г. в Центральном Черноземье состоялся рост мелких товаропроизводителей более чем в пять раз [5, с. 338, 342–344; 6, с. 20–22, 50–54, 78–82, 114–118]. Причем соотношение по отдельным губерниям распределялось крайне неравномерно. Так, самые значительные темпы прироста были выявлены в Тамбовской губернии, в которой численность кустарей возросла в 16 раз. В 11 раз отмечалось увеличение в Курской губернии. Самый незначительный прирост был в Орловской губернии. Здесь он составлял 4 раза. Сведения по Воронежской губернии известны лишь частично, поэтому вычислить здесь динамику роста промыслового населения не представляется возможным. При этом даже с учетом данного факта однозначным представляется неоднократное увеличение численности непосредственных товаропроизводителей в регионе в течение первых двух десятилетий XX в.

Изменение соотношения числа предприятий кустарей и предприятий крупной промышленности в условиях концентрации производства характеризовалось неоднократными изменениями. В первые годы XX в. отмечалось превосходство численности мелких предприятий кустарей над фабриками и заводами крупной промышленности. Так, согласно сведениям Центрального комитета МВД за 1904 г., в Воронежской губернии насчитывалось 2700 предприятий непосредственных товаропроизводителей и 500 крупных фабрик и заводов. Примерно идентичными были показатели по Курской губернии. В Орловской губернии соотношение мелких и крупных предприятий было незначительно меньше, по сравнению с Воронежской и Курской губерниями. Оно составляло 4 : 1 (2000 кустарных предприятий и 500 крупных предприятий). Самое низкое соотношение было в Тамбовской губернии, равнявшееся 2 : 1 [5, с. 338, 342–344].

В первое десятилетие XX в. выявленный приоритет мелких кустарных предприятий над крупными фабриками и заводами сопровождался не только количественными показателями. Отличалась и занятость на этих предприятиях. На предприятиях кустарей в обслуживании производственного процесса было задействовано больше рабочих, нежели на крупных предприятиях. Так, в 1904 г. занятость в мелкой промышленности равнялась 61 254 человека, тогда как в фабрично-заводской промышленности занятость составляла 26 143 человека [там же].

В течение второго десятилетия XX в. приоритет кустарной промышленности над фабрично-заводской стал меняться в сторону крупных предприятий. Причиной являлось разорение кустарей, которое подталкивало к объединению мелких товаропроизводителей,

обусловившее сокращение числа предприятий кустарей. К тому же в это время крупные предприятия переходили на стадию технической модернизации. Их производственная мощь увеличивалась, тогда как в мелких предприятиях продолжала сохраняться низкая машинная оснащённость.

Особенности процесса изменения соотношения мелких и крупных предприятий в Центральном Черноземье во второе десятилетие XX в. представлены в таблице, составленной автором на основе анализа сведений Центрального статистического комитета МВД [там же; 7, с. 468–471, 479].

Таблица

Соотношение мелких и крупных предприятий в Центральном Черноземье во второе десятилетие XX в.

Показатели изменений	Показатели за 1904 г.	Показатели за 1914 г.
Количество крупных предприятий	1357	690
Численность рабочих на крупных предприятиях	29 360	26 281
Количество мелких предприятий	6651	650
Численность рабочих на мелких предприятиях	61 256	5494

Таким образом, результаты таблицы указывают на приоритет крупных предприятий по сравнению с мелкими кустарными предприятиями к 1914 г. Особенно резко различаются показатели занятости. В это время на фабриках и заводах было задействовано в 4,7 раза больше рабочих, чем на мелких кустарных предприятиях. Различалось и число самих предприятий. Разницу составляли 40 предприятий. При этом для сравнения стоит обратить внимание на то, что в предшествующий период, во время приоритета мелких кустарных предприятий над крупными, это превосходство было в пять раз больше, что в количественном отношении составляло 5294 единицы.

Важной особенностью развития кустарной промышленности в условиях концентрации производства является неравномерное распределение мелких кустарных предприятий в производственном отношении. Приоритетной отраслью была обработка сельскохозяйственного сырья, представленного в основном мукомольно-крупяным производством. Незначительно уступало кожевенное производство, в числе которого были предприятия по изготовлению обуви. Помимо них развивались металлургическое, шерстеперерабатывающее и деревообделочное производства. В каждой отрасли примерно 1/10 от общей численности предприятий приходилась на мелкие кустарные заведения [8, с. 137].

Не менее значимой особенностью развития кустарной промышленности в период концентрации производства являлась ограниченность технической оснащённости мелких предприятий. Их владельцы осознавали необходимость совершенствования собственного производства в условиях усиления технической оснащённости крупных фабрик и заводов. Однако необходимо заметить, что данный процесс в регионе отличался некоторыми особенностями. Во-первых, он характеризовался незначительными масштабами; во-вторых, ограниченностью производственной направленности.

Прежде всего оснащённость предприятий усовершенствовалась в кирпичной и мыловаренной отраслях. Подобные заводы действовали в Воронежской губернии. Так, известен паровой кирпичный завод, созданный крестьянами Безруковым, Радван, Соколовским, Юхневичем и Ярошевичем. Он был построен в конце XIX в. в Воронежском уезде. В 1902 г. здесь была установлена паровая машина, повысившая производительность предприятия практически в четыре раза [9].

Механизированные мыловаренные предприятия регистрировались в Бобровском уезде Воронежской губернии. В качестве примера можно обозначить завод, владельцем которого являлась Аносова Августа Григорьевна. Согласно оценочной ведомости здесь было установлено два паровых котла. Более мощным и доходным было предприятие Ликидинова Якова Андреевича. Пытаясь повысить производительность завода, владелец установил 3 салотопенных котла, 1 котел для варки и 2 каменные печи. Установленное оборудование способствовало увеличению доходности. Неслучайно согласно сведениям «Воронежской губернской земской управы» ежемесячная прибыль обозначенного предприятия по отношению к среднестатистическим показателям по уезду составляла более 93 % [10–12].

С течением времени совершенствование технической оснащённости происходило в сфере маслобойного и перерабатывающего производства. Так, оборудование маслобойного завода Рогозина Егора Игнатовича – жителя Березовской волости Богучарского уезда Воронежской губернии – было представлено прессом, приводом, несколькими машинами. Также здесь действовала и чугунная вальцовка [13].

В перерабатывающем производстве в первую очередь механизировались предприятия, связанные с переработкой сельскохозяйственного сырья. Довольно разнообразным оборудованием отличалась просорушка Никифора Михайловича Диденкова из Воронежской губернии. Оно состояло из дубового топчак с кругом, деревянного хомута из дуба, баклуши и валового дуба, дубового кулачного колеса, печи из дубовых досок, конного привода. Несмотря на приоритет деревянного

оборудования, оно позволяло использовать конную тягу, стабилизируя само производство [14].

Одной из особенностей развития кустарной промышленности в период концентрации производства являлось кооперирование мелких кустарных предприятий крестьян в более крупные товарищества, которые составляли серьезную конкуренцию мелким заводам кустарей. Примером являлось «Товарищество паровых и вальцовых мельниц», которое осуществляло размол пшеницы для нужд местного населения. Владельцы подобных объединений договаривались о единой стоимости услуг. Так, за помол пшеницы хозяева товарищества «Сони́на, Кожевникова, Веселова» установили стоимость двух категорий. Обычный помол обходился в 1 рубль 60 копеек за 10 пудов. Более качественный помол стоил 1 рубль 75 копеек за аналогичный объем [15].

Последней особенностью развития кустарной промышленности в период концентрации производства в Центральном Черноземье было изменение характера сбыта изготавливаемой продукции. Если изначально кустарные изделия реализовывались на местных ярмарках и базарах, то на рубеже XIX–XX вв. кустари работали на удаленный сбыт. Стали появляться магазины, которые брали под реализацию товары кустарного производства. Одним из таковых был кустарный московский магазин, директор которого выступил с предложением о готовности продажи кружек задонских мастеров. Удаленная реализация была распространена не только внутри страны. Например, владельцы товарищества «Хозяин» из г. Орел занимались продажей кустарных изделий за границу [16].

Таким образом, в статье проведенный анализ истории развития кустарной промышленности Центрального Черноземья в условиях концентрации промышленного производства позволил выявить шесть особенностей. Они заключались в динамике численности промыслового населения; в изменении соотношения числа предприятий кустарей и предприятий крупной промышленности; в неравномерном распределении мелких кустарных предприятий в производственном отношении; в ограниченности технической оснащенности мелких предприятий; в кооперировании мелких кустарных предприятий крестьян в более крупные товарищества; в изменении характера сбыта изготавливаемой продукции.

В совокупности, с одной стороны, они порождали противоречивый характер развития кустарной

промышленности, а с другой – неравномерность географического и производственного распределения. Противоречивость заключалась в одновременном росте промыслового населения региона и в изменении соотношения численности мелких предприятий непосредственных производителей по сравнению с крупной фабрично-заводской промышленностью. Неравномерность выражалась в формировании однотипности мелких предприятий в виде просорушек, крупорушек, мельниц, а также маслобойных заводов, владельцы которых для достижения самоокупаемости предприятий вступали в различные товарищества и артельные объединения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егоров В. Г. Становление сельскохозяйственной российской кооперации : проблемы и перспективы / В. Г. Егоров // Вестник МГОУ. – 2013. – № 1. – С. 1–18.
2. Перепелицын А. В. Крестьянские промыслы в Центрально-Черноземных губерниях России в пореформенный период / А. В. Перепелицын. – Воронеж : ВГПУ, 2005. – 171 с.
3. Григорова В. А. К вопросу о научно-теоретическом обосновании мелкотоварного производства / В. А. Григорова // Вестник Воронеж. гос. техн. ун-та. – 2012. – Т. 8. – № 12-1. – С. 145–148.
4. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). – Ф. И-18. – Оп. 1. – Д. 22. – Л. 346 об, 347, 348, 350, 351, 352, 354–357.
5. Города России : в 2 т. / Центр. стат. ком. МВД. – СПб. : Типо-лит. Ныркина, 1906–1914. – Т. 1: Города России в 1904 г. – 907 с.
6. Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. по 57 губерниям и областям. – М. : Типография М. К. Х. Козицкий, 1923. – 219 с.
7. Города России : в 2 т. / Центр. стат. ком. МВД. – СПб. : Типо-лит. Ныркина, 1906–1914. – Т. 1: Города России в 1910 г. – 1200 с.
8. Татарчуков А. Н. Мелкая промышленность Центрально-Черноземной области / А. Н. Татарчуков. – Воронеж, 1927. – 199 с.
9. ГАВО. – Ф. И-20. – Оп. 1. – Д. 5713. – Л. 1–11 об.
10. ГАВО. – Ф. И-20. – Оп. 1. – Д. 5707. – Л. 1–1 об.
11. ГАВО. – Ф. И-20. – Оп. 1. – Д. 5709. – Л. 1–21 об.
12. ГАВО. – Ф. И-20. – Оп. 1. – Д. 6872. – Л. 1–8 об.
13. ГАВО. – Ф. И-20. – Оп. 1. – Д. 3748. – Л. 1. – 4–5 об.
14. ГАВО. – Ф. И-20. – Оп. 1. – Д. 3746. – Л. 1. – 4–6.
15. ГАВО. – Ф. И-19. – Оп. 1. – Д. 3121. – Л. 1–2, 4–5.
16. ГАВО. – Ф. И-20. – Оп. 1. – Д. 4561. – Л. 42. – 47.

Воронежский институт МВД России
Григорова В. А., доктор исторических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
E-mail: vagrigorova@rambler.ru

Voronezh Institute Ministry of the Interior Russian Federation
Grigорова V. A., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Social Sciences and Humanities
E-mail: vagrigorova@rambler.ru